

Ван Клевер

ОДНАЖДЫ ПРОИЗНЕСЁННОЕ ТИШИНОЙ

Ван Клевер Однажды произнесённое тишиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43620106

ISBN 9785449674975

Аннотация

В сборник вошли все стихи, тексты и заметки, составленные в период с 2003 по 2018 годы. Лирика из первой книги была написана изначально «в стол», как послание к самому себе в будущем. Но волею случая она соединилась с текстами песен из второй книги, которые сразу задумывались, как обращение к читателям. Несмотря на разное время написания, многие образы и мотивы из года в год идут красной нитью, помогая не забыть то, что считаю важным. Пусть и кому-то из вас эти строки принесут немного света.

Содержание

Книга 1. Пожалуйста, читайте про себя	5
Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Однажды произнесённое тишиной

Ван Клевер

© Ван Клевер, 2019

ISBN 978-5-4496-7497-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1. Пожалуйста, читайте про себя

Предисловие

Всего пару слов для первой страницы. Моя скромная просьба ко всем, открывшим эту книгу: «Пожалуйста, читайте про себя». Не спешите произносить все эти слова вслух при других людях. Написанное не только и не столько для ушей. Не могу утверждать точно, но ощущениям своим верю – песни должны быть спеты, а стихи впитаны наедине с собой в тишине и сохранены в душе. Стоит озвучить, и они потеряют часть своего волшебства, но приобретут совершенно ненужные интонации, которые в них не вкладывали. Пусть эти строки так и останутся шёпотом, не произнесённым вслух; мгновением жизни, не запечатлённым на фото; шелестом ветра в вечерней листве.

Спасибо тебе, тот, кто помогает мне идти по жизни.

На каждую из моих ошибок ты даёшь мне самый лучший шанс.

На каждое из заблуждений – время и путеводный свет.

На каждый день не в счёт – возможность это

исправить.

Приходит время и каждый из нас отправляется в путешествие. Так же неспешно как маленькое семя, мы начинаем чувствовать что-то неописуемое внутри. Пусть крошечные, ничтожные, несравнимые, но уже начинаем осознавать свою суть, свой смысл. И вот уже тесным становится наш мир внутри семени и всё сильнее необъяснимо тянет вверх. Всё нестерпимее ожидание чего-то удивительного. Всё чаще начинает сниться по ночам то, что мы однажды назовём «светом», когда поймём и почувствуем его близость и тепло где-то совсем рядом. Набираясь сил внутри кокона-семени, мы будем терзаться вопросами: «Почему сейчас так темно? Что за странные сны и мечты о том свете, который я никогда раньше не видел? Фантазия это или просто глупости, которые надо отбросить и жить себе дальше?»

Вырвавшись из семени хрупким ростком, мы сделаем маленький шаг в своём путешествии в этот мир. Вместе с этим миром. И будем очень удивлены, не увидев света своей мечты. Но, когда придёт время, начнём понимать, что таков наш путь и земля отдаёт нам все силы какие только может, какие мы только в состоянии впитывать. Бережёт нас, пока мы крепнем и тянемся вверх, считая помехой то, что спасло нас, укрыв от холода.

Поэт остаётся неузнаваем,
Тих, безличностен, одинок

И просыпаясь первым трамваем
Утра города взводит курок.

Поэт от имени отказался,
Свою историю сжѐг дотла
И только в строчках своих остался
В надежде дожить до тепла.

Поэт отдельно от человека,
Чьи руки пишут обязан жить.
Он отголосок другого века,
Он заходил сюда погостить.

А тот, кто пишет слова поэта
Имеет имя, семью и дом,
Но каждый вечер, мерцая светом,
Они склоняются над листом.
Говорят, что рукописи не горят.
Странно, а я жгу одну за одной подряд.
Но не проводи параллелей с убийством —
Я жгу лишь те, что пропитаны неверным смыслом.
Те, что всердцах я писал и злобою,
Острые словно в яд погружал. Попробую
Оставить лишь те, что учат хоть чуть терпению
И любви. И ты писать погоди ненависти рождение.
Этот огонь лучше сам погаси. Дождись,
Когда ярость остудят прощенья дожди
И ты не откроешь ответа
О том, что делиться и приходиться к листам

Нужно только со светом.

Только со светом...

Кто мы если не звёзды, вплавленные в сердца,
Если не дети, к свету тянущиеся в небеса,
Если не солнце, что льётся тысячами лучей,
Кто мы если по капле не соберёмся в ручей?

Если на этой планете ты остаёшься ничей,
Если задует эхом печали пламя многих свечей,
Кто мы, если не ветер, запутавшийся в листве,
Если на этом свете я не приснюсь тебе?

Кто мы, если за грани не будет сделан шаг,
Если после скитаний вернёмся снова во мрак,
Если дойдём до точки, слепо веря другим?
Флаги, ленточки, строчки, лживо вплетённые в гимн.

Кто мы, если не вечность, ищущая себя,
В гранях переливаясь оттенками янтаря?
Если не сила мысли, если не воля, то
Кто же, скажи мне, кто же... Кто же мы... Кто?
Сможешь ли ты мечтать, если в городе станет тихо,
Если вся суэта и дыхания стихнут где-то совсем вдали?
Сможешь ли ты узнать из наброска узор для триптиха,
Если сумерки всю паутину дорог будто бы обняли?
Станешь ли ты молчать в полуночном густом тумане,
Если сердце сожмётся пружиной, взведённой в груди
И монетой затерянной смелость отыщешь в кармане
Всем сомнениям, словно на выдохе, скажешь – уйди?

И вопросом себя пытая —
Я художник или эскиз?

Я менялся местами с луною
И ловил на себе взгляд,
Я менялся местами с собою
Тысячи раз подряд.

Что бы только намёк малый,
Похожий на детский каприз,
Получить на вопрос усталый:
Я художник или эскиз?
В кружении дней и летящих минут
Со скоростью тысячи стрел,
Я видел, как годы рекою текут
И думал: «Что я успел?»

Смотрел в тишине на багровый закат,
На солнце, плывущее вниз.
Застыло мгновенье и на руках
Увидел свою жизнь.

Она то бежала прозрачным ручьём,
То камнем лежала ниц.
Я был в основании, был ни при чём
И стаями был птиц.

Шагая дорогой извилистых троп,
Ведущих часто кругами,

Я падал в событий водоворот,
Размахивая руками.

Сегодня, почти что в начале пути,
Себе напомнить хотел,
Что надо, отбросив сомненья, идти,
Чтоб вовремя я успел.

15.05.2004

Усни над листьями, поэт-полуночник,
Найди в себе силы наполнить душой
Слова и когда-нибудь эхо закончит
То дело, что мы начинаем с тобой,

А может быть годы тебя не заденут
Холодной и приторной патокой сна,
И только к хорошим стремясь переменам
Тебе улыбнётся влюблённо весна.

Мечты в поднебесье остыть не сумеют,
Улыбку не скроет на маске оскал
И ты, отыскав то, что сердце согреет,
Взлетишь, а не рухнешь с заточенных скал.

И крылья расправятся в смелом полёте
Того, кто когда-то и думать не мог
О том, что однажды вы тоже поймёте
И тоже шагнёте за этот порог...

Я хочу написать историю не только о том, как люди выживают, захлёбываясь каждым часом своей повседневности надоевшей и опротивевшей. Каждый день, каждую минуту за нами всё ещё остается право выбора – возможность творить чудеса.

Мы едем по городу, уткнувшись в размазанную на стёклах грязь, не замечая чего-то вечного, действительно настоящего, необычайного, живого. Проходим по знакомым улицам, уворачиваясь от вечно спешащих встречных, ругая дождь, смахивая холодные капли, переступаем пороги своих крепостей и исчезаем из поля зрения.

Прячемся, кто как умеет, в мягких диванах под телевизором, под одеялом, за стопкой газет или монитором компьютера, за шумными вечеринками и банкетами, за рюмочкой чего-то покрепче, за сигаретным дымом. Отвлекаем себя, упрощая, скользя по поверхности и не вникая. Пытаемся заглушить лишь растущее с каждым днём ощущение пустоты и одиночества. И ещё чего-то невыносимого – не то осадка, не то привкуса к каждому пробуждению утром, смысл которого всего лишь в трех простых словах: «что-то не так». Проблемы полов, возрастов, отцов и детей, в семье и на улице, в институте и на работе – все они каким-то образом связаны и задеты этой фразой: «что-то не так».

«Всё равно, всё равно, всё равно» —

Звонким эхом, осколком на вздох.
«Не дано, не дано, не дано» —
Кто-то шепчет – «иссяк и засох»,
Опускает ладони на холод
И спускает себя под откос,
Выдыхаясь в уставший осколок,
Выцветавших детских волос.

И закатное тусклое эхо уходит
По глазам и по сердцу, едва задев.
И давно никому на свободе
Не нужны голоса нараспев.
Всё равно, если шёпот растает
Им всегда было так «всё равно».
Только сердце моё сияет
И не хочет падать на дно.
И хотя с моих губ порою
Срывалось каплей в окно.
Не моё, всей своею душою,
Не моё это «всё равно».

13.01.2005

Молишь о ней порою, ищешь в себе до надрыва,
Как у последнего рубежа,
Потрошишь себя истово, без перерыва,
В поисках где же она – душа?

Вечер сидишь потом, мысли на стену,

Как диафильмом крутится череда.
Кто-то сказал – мы морская пена,
На берег бросает нас время-вода.

Не станет руки этой, сухожилий,
Костей не станет, не станет ведь...
Мы же в школе всё проходили,
Органической химии грызли твердь.

Что же мечется крохотною синицей,
Замирает трепетно так во мне,
Почему всё это мне будто снится,
Оживает радостно по весне?

Что с постели сбрасывает с рассветом
И до поздней ночи изводит листы?
Может это просто осколок света?
Ну не можешь это быть только ты!

Нет ответа, молчит твоё мирозданье,
На ладони бескрайней тебя держа,
И ты чувствуешь что-то, словно дыханье,
У последнего самого рубежа.

30.01.2015

Мне, наверное-то, и немного надо,
Выплакаться, выпотрошить себя в тишину.
Приходи, если хочешь, я на дне Волгограда

Под собою прошлым провёл черту.

Как плохой детектив, запутан и вечно курит,
Не на тот в ночи нападает след,
Я смотрю в глаза разъярённой буре
И меня, наверное, больше нет.

Или был, но вышел купить на вечер
Пачку чая крепкого, чтобы сидеть
До полуночи, что навалилась на плечи.
Ну а память – в нагрузку тугая плеть.

Каждый узел больно взрывает кожу —
Это эхо самой плохой войны,
Когда сам себе оказался должен
И в два раза больше чувство вины.

И курить уж бросил, и чай остывший
На столе, и звёздная ночь молчит,
А ребёнок мой, тот, что внутри, чуть слышно
Выстывшим голосом говорит.

И ты смотришь пристально с замираньем
Вглубь себя на свет извлекая мрак
И слезами растрёпанное сознание
Лишь один вопрос оставляет – как?

И сюжет простой не закручен лихо —
Не из высшей лиги это кино.

Просто ты скончался совсем уж тихо,
Просто умер духом, причём давно.

А мальчишку в саже с коленкой рваной,
Что из детства машет тебе рукой,
Ты закрыл, как мама когда-то в ванной,
И теперь не знаешь, кто ты такой.

Серый пепел, выцветшие узоры
На обоях кухни, истлевший ты.
Ну какие с ребёнком могут быть споры?
Ну признай ты это хоть у черты.

Ведь тебе, сам знаешь, немного надо,
Но с собой мириться сложнее всего.
Там внизу – шипящая автострада.
Это тоже выход, правда через окно.

Подоконник подобен черте подведённой
И решимость кинуться с головой,
Но ребёнок рвётся, как умалишённый:
«Что ты делаешь, сволочь, я же живой!?»

Свой последний шаг всё же будет сделан
Не за окна, к шипящей в ночи змее,
А за стол в слезах, за свои пределы,
И при этом всё же навстречу себе.

Прогореть, измучиться, износиться вовсе

Может каждый и смерть – это выход простой,
Но тебе наука пришла, готовься,
Научиться правильно жить с собой.

И не с той гордыней, не с пеплом страха,
А с ребёнком, наверное, лет десяти
В неопрятной выгоревшей рубашке,
И не ты его – он тебя может спасти.

Когда тьма к порогу придет беспокойно
И старуха сгорбится над тобой,
Он тебя толкнёт и тропой окольной
Уведёт куда-то к себе... Домой.
Ты так красиво исполняла, что хотелось верить
И я поверил бы, если б не смотрел в глаза,
А в них: скомканное детство, дорогие двери
машин

И новомодных бутиков полоса.
Гонки за временем, доля страсти на миг
И ни одной привязанности, кроме сигареты.
Да ещё зеркало и твой сияющий лик,
И бриллиантов блеск в лучах фальшивого света.

Выгоревший томик неизвестного пера,
Оставленный на растерзание голодному прибою.
Солнце будет прятаться в море до утра,
Непроницаемая чернота твои глаза закроет.
Сиянье телом на небосклоне клубов,
Без перерыва дым и тонкое жало коктейлей,

Потом по шее змеёй скользят чьи-то губы
И на постели утром мысли: «Было ли на самом деле?
Или это угар и перебор свободы?
И в этом ли она свобода, если что-то колет внутри?»
Куда уйдёт красота, спустя какие-то годы?
Теперь вы просто в эпизодах, леди, раз-два-три...
Небо. Мысли. Осень. Листья.
Слово снова словно выстрел
Замирает в тишине, наполняя смыслом:
Небо. Мысли. Осень. Листья.

Выдох слабый. Бег на месте.
Задыхаюсь от тумана, зависти и лести,
Наполняюсь ненавистью против своей воли.
Мучаюсь и выбираю – толи, толи, толи...
Опускаю руки, уступая лени,
От воспоминаний боль, следы кровотечений.
Прекращаю думать, наугад читаю,
Начинаю нервничать и сам не понимаю.
Вспоминаю старое, ошибаюсь дважды,
Где-то в глубине себя поднимая жажду.
Выхожу на улицу, становлюсь тенью
И ищу внутри себя капельку терпенья.

Стены. Холод. Пусто. Гадко.
Трачусь слепо. Без остатка.
И прошу прощения у себя за что-то,
Так хочу научиться делать повороты.
Вера – тоньше. Чувства – реже.

Осознание ошибки комом снежным
Накрывает сверху, но хочу подняться.
Шепчут губы: «не сдаваться...».

«Прости меня» – я прошу в небеса.
Застыли фотоснимком мои мгновенья,
Солёными каплями разъедает глаза,
Осколками криков лопается терпенье.
И стало стыдно, страшно за полудни
И пустоту, разлитую серым в теле.
Не уходи за... не гаси мои огни,
Не оставляй выжженным на постели.
Не ставь на мне крест – я не хочу быть каменным,
Равняясь с толпой, заполненной пустотой.
Пускай так неправильно, но лучше быть пламенем,
Чем никогда не касаться облаков щекой.
Приди ко мне, пускай посреди ночи,
Ругай до слёз, я этому буду рад,
Но только ругая, скажи, между прочим,
Что всё-таки путь мой ведёт не назад.
На пределе. Растают усталые листья,
Бросит осень под ноги мокрые кисти
С пожелтевшим оттенком оранжевой пыли,
Нас догнали дожди и туманы накрыли.
На пределе. И серыми стали дороги
– Тебе грустно, скажи? – Наверно, немного.

Это что-то внутри, это где-то в душе.
Может сердце стучаться устало уже?

Но не будем об этом, просто старые раны.
Лучше чаю покрепче. Достанешь стаканы?
Посмотри за окно – им сегодня не спится,
Стая белых огней, магистральные птицы,
Набирают разгон, убегая отсюда,
Если хочешь кури. -Нет, сегодня не буду.
Я люблю, когда дождь, но сегодня не то.
Помнишь летом на пляже песок золотой?

В самый ливень попали, носились как дети
И счастливее не было нас на планете.
Где же это теперь, почему мы грустим?
– Потому что мы нового лета хотим.
Только осень нужна и тоска под грозой,
Чтоб мы поняли важное что-то с тобой.
Чтобы прошлое снова для нас оживало
И дождями обиды и слёзы смывало,

Забирая с собою осколки надежды,
Чтобы утром мы снова смеялись, как прежде.
И поэтому грустно на этой неделе,
Потому что мы оба с тобой на пределе.
Я видел у края в горящем закате

Пепельный замок без каменных стен.
И губы мои зашептали мне: «Хватит,
Я буду идти, я ищу перемен!»
Пускай всё пройдёт чередой повторений
И я, окунаясь в огонь или в лёд,
Пройду без возврата хоть сто измерений,
Но только бы это был путь вперёд.
Только бы сердце в висках отдавалось
И душу тянуло за тонкую нить,
Не марионетка я, что поломалась,
Я кукла, которой так хочется жить.
Пускай кто-то сверху смотрел, замирая,
И мысли мои на ладони листал.
Вы слышите? Я вас уже замечаю.
Смотрите в глаза, я ещё не устал.
Топчите и ставьте меня на колени,
Но я поднимусь, потому что хочу
Быть первым собой изо всех поколений,
Кто смело в лицо посмотрел палачу.
Давите меня, испытанья бросая,
Я слёзы свои удержать не смогу,
Но где-то внутри я уже понимаю,
Что жизнь – это танцы в холодном снегу.
Вы дали мне руки из мягкой пластмассы
И волосы выбрали глазкам под цвет,
Но я изнутри переполнился красным

И вправе увидеть однажды рассвет.

Что-то там уже вдогонку, намёк тонкий

И через секунду тишина рвёт перепонки.

Стой ветер. Для чего мне это равновесие?

Я сказал многое? Слишком. Бесимся.

Рвём куски, кидаемся словами-пулями,

Зеленеем от тоски, протирая стулья, мы

Слушаем по сотне раз доводы от разума,

А потом приходит час для недосказанного.

Вот оно, так-то, – стали скалозубами,

На минуту ярости поток не удержали губы

И в лицо едкими липкими старыми

Брошенные слова: «Посмотри, кем же стали мы?»

Я поднял голову. Из беззвучного зимнего неба на меня пристально смотрела вселенная. Она была так невыносимо далеко, что разглядеть её было невозможно, но я чувствовал, что она смотрит. Что я скажу ей, когда стану ближе или, когда пойму, что она всегда была рядом? Какие вопросы я задам? Смогу ли я ответить на хоть сколько-нибудь простые её вопросы или буду стоять смущённый и сгорающий от стыда?

Никто мне не ответит, даже если я произнесу это вслух. Я лишь нарушу симфонию тишины и падающих снежинок. Разлучу их восхитительный союз, что рождается на тонкой грани света от фонаря и успокоившейся бархатной ночи, которая дышит так незаметно, что даже самая лёгкая снежинка едва подрагивает, стремясь к земле. Нет, этой гармонии я

сейчас нарушить не имею никакого права, потому что я их чувствую.

Падают ли они или летят? Падаем ли мы или летим? Живём ли мы или спим? Знает ли снежинка, что за судьба уготована ей? Знает ли снежинка, как она важна для этого мироздания? Как она важна для меня сейчас? Знает ли Она, как важна для меня сейчас?

Слова всегда скудны и их всегда мало, а тишина всегда исполнена. Мы можем говорить всю ночь напролёт и не высказать самого главного, даже его маленькой толики, а можем молча посмотреть друг другу в глаза и в полной тишине сказать абсолютно всё. Совершенно всё, что хотели сказать. А порой и то, что не хотели...

И я не знаю, с каких пор я стал доверяться так тишине. С каких пор я перестал читать вслух и стал просить друзей не цитировать стихи, а читать их «про себя» в прямом смысле. С каких пор я стал верить, что тишина может подсказывать правильные ответы или наводить на вопросы, которые откроют тебе и весь мир вокруг и самого тебя. Не знаю, с каких пор, но сейчас я снова доверился ей и сделал шаг в сторону, чтобы почувствовать, как кружится снежинка – да-да именно та самая снежинка. Как она прозрачна и чиста. Сколько волшебства заключено в ней. Ты скажешь, наверное, – глупости – замёрзшая капля воды, химия и физика. Да – химия, да – физика. Но и душа. Ты не забыл, что это такое? Для тебя не стали привычными такие выражения как

«душевный», «одухотворённый»? Не опустели ли для тебя такие слова как «трепет», «нежность», «доверие».

Задумайся, если в твоей системе ценностей, в твоей наспех за несколько лет нарисованной картине мира, за этими словами ничего не стоит и ничего их не наполняет – может быть и картина твоя бездушна? Неужели ты думаешь, что этот мир и всё вокруг может обходиться без души? Неужели ты думаешь, что ничего, кроме набора формул, систем и законов не заложено в самое основание тебя, глубже, чем ты можешь себе представить? Неужели ты думаешь, что ты умнее этой маленькой трепетной снежинки, которая в своём удивительном полёте не-то задумалась, не-то замечталась? Неужели ты думаешь, что можешь нарисовать круг на земле и заставить себя верить, что за его пределами всё совершенно такое же, как и внутри него?

Неужели ты ещё думаешь?

Прости, но я сейчас – нет. Мыслью я лишь проскользну по краю знакомых образов, проведу параллели и аналогии, подстрою под шаблон. Спасибо, я сыт этим. Этот вечер, этот снегопад, полный умиротворения, эта ночь и эта далёкая вселенная, что смотрит на меня, не заслужили всего лишь мысли.

Я протяну им навстречу всего себя, каждую свою клеточку, каждую свою частичку и на мгновение растворюсь с ними в этом удивительном танце. Не будет ни стрелок часов, ни количества ударов сердца, потому что у времени отпадёт

необходимость напоминать нам о своём присутствии.

Я не знаю кто я и где я, но это по крайней мере честные ответы. Честные ответы честной снежинки. Той, что не чище и не лучше других, потому что лучше не бывает и никогда не было. И пусть прохожий не заметит, как всколыхнётся снежное покрывало, которое весь вечер укутывает всё, что внизу затаилось и ждёт весну. Пусть он не увидит, как тень, выскользнувшая из подъезда, замрёт на мгновение, подняв голову вверх, а затем глубоко вдохнёт и на выдох растворится в морозной тишине. Пусть не заметит, как под одним из ближних фонарей, на грани света и ночи, вдруг появится совершенно неуместная здесь снежинка. Пусть не заметит прохожий. Пусть не заметит никто, кроме неё. Той, на чьи губы, что озаряют всё вокруг волшебной улыбкой, ляжет эта неуместная снежинка и растает снова и снова не задавая никаких вопросов, а неся всего лишь один простой ответ.

Как получилось это,
Как я посмел влюбиться
В маленький луч света,
В самую светлую птицу?
В крылья её широкие,
В запах далёких небес,
Взмахи такие легкие.
Влюбился я наотрез.
Взгляды такие ясные,
Чище прозрачных вод,

Руки мои страстные
Ищут уже год.
Лопнуло бы заклятие,
Кем-то подкинутый страх,
Чтобы в её объятия,
Чтоб на её губах.
Чтоб для неё и вместе
С птицами в высоту.
Туда, где звучат песни,
Там, где цветы цветут.
Сыпятся с неба звёзды
И кажется мне, что снится
Рядышком спит, возле
Самая светлая птица.

7.08.2004

Я видел цветущую, полную сил,
Красивую, как вдохновенье,
Её и так сильно у неба просил
Свидания, хоть на мгновенье.
Я видел, как эти большие глаза
Смотрели куда-то мимо
И так захотелось о чём-то сказать,
О чувстве неуловимом.
Хотелось сказать, что приходит весна
И без неё невыносимо.
Зачем же так ласково смотрит она?
Смотрит куда-то мимо.

18.03.2005

Неба утренние взмахи,
Крылья – облака,
Листья – крошечные птахи,
Солнце на руках.
Замирающие взгляды,
Тонкие черты,
Моих мыслей водопады,
В каждой из которых Ты.

Пускай все твердили про горб за спиной
И падал лицом в пыль я,
Да только с тобой расправляю волной
Огромные белые крылья.
Я рисую устало прямую, изгибами делаю такт,
Как будто бы и живую. Линии гибкой шаг.
Мягко касаясь края, медленно, еле дыша,
Я над листом порхаю, словно на нём душа.
Словно глаза с наброска могут меня понять,
Сколько же перекрёстков, сколько же рек вспять?
Чувства, какие были, стали одним враз
И для меня оживили солнце твоих глаз,
Чтобы шепнул устало, слова в тишину роняя:
«И целого мира мало, когда по тебе скучаю».

28.04.2006

Я открою глаза, подышу тишиной,
Темнотой полуночного бреда.
Мы случайно сегодня уснули с тобой
По разные стороны пледа.
Шумный праздник затих и теперь для меня
Отдаётся стихающим эхом
До конца не ушедшего старого дня
И твоим ласкающим смехом.
Все легли, где попало, друг к другу спиной
И на разных краях дивана,
Мы случайно, наверно, уснули с тобой,
Наверно случайно – странно.
Открывая глаза, я увидел тебя
В очертанье ночной тени.
Безмятежную, нежную словно дитя,
Прекрасную без сомнений.
Я держал твою руку, сжимая ладонь,
Ещё до того как проснулся,
Не сумев удержать полыхнувший огонь,
Губами к тебе потянулся.
Прикоснувшись к лицу твоему на миг
Почувствовал, что тону я,
Но не вырвался стон, не вырвался крик
От этого поцелуя.
И пускай тяжелее от этого мне,
А память подобна свинцу,

Только мы, засыпая спина к спине,
Проснулись лицом к лицу.

1.05.2004

Незабудка, настойчиво, ласково, чутко
Я к тебе прикоснуться губами хотел.
У нас не было месяцев, только минутка,
Чтоб собою заполнить строчки пробел.
Незабудка, зачем ты ночами гуляешь,
В сновиденья ко мне заходя иногда,
И тепло поцелуев во мне оставляешь,
Убегая с рассветом, сквозь пальцы вода?
Незабудка, лучами далёкого света
Ты приходишь и манишь меня за собой
И не надо вопросов, не надо ответов —
Я тянусь за твоею зовущей рукой.
Время вырвет листы, перекинёт мосты,
Но надолго запомнится мне,
Как однажды случайно коснулся мечты
И губами искал незабудку во сне.
Я стал бы снежинкой, что в первый мороз,
Одна из бесчисленной стаи,
На губы твои, будто бы не всерьёз,
Легла, чтоб от счастья растаять.
Я стал бы прекрасным весенним цветком,
Напившимся утренних рос,
Чтоб так, ненароком, тайком, лепестком
Коснуться твоих волос.

Я стал бы бледнеющим лунным лучом,
Что через всё небо стремится,
Чтоб только увидеть тебя перед сном,
Запутавшись в мягких ресницах.
И строками стал бы чудесных стихов,
Чтоб только они домчались
К тебе и сплетением ласковых слов
В душе навсегда остались.

15.04.2004

Иногда просто хочется сесть и начать писать. Не потому что это нужно будет кому-то, а потому что это жизненно необходимо мне. Это я не успеваю за своими мыслями, понижая скорость и концентрируюсь на том, что пишу. Так я прихожу к себе. Мне это нужно. Пускай не самыми красивыми фразами, пусть короткими предложениями, но это диалог с чем-то более важным во мне, нежели будничная суета и заботы. Нет, они не лишние и не скучные. От них не надо избавляться, но такие минуты отъединения нужны, как глоток свежего воздуха. В такие моменты, когда я делаю очередную заметку, я расслабляюсь и задаю простые вопросы, чтобы найти простые ответы. Нужно ли мне что-то ещё в эти моменты?

Иногда мысль кажется такой важной, что её просто необходимо записать. И пусть через два дня она покажется странной, банальной, но то переживание, что сопровождало мысль в момент написания – оно и важно. Просто попросить себя

быть добрее и спокойнее, внимательнее и бдительнее к простым мгновениям жизни. Казалось бы – пустое. Но именно сейчас это для меня очень важно, потому что я мимолётно ухватил правильное ощущение времени где-то у горизонта. Мне до него ещё далеко, но я почувствовал, что ближе оно станет только, если я стану спокойнее и внимательнее.

Это ведь, по сути, не так сложно. Это, если честно, не так просто.

Всё, что мы собрать хотели в тысяче минут,
Всё, что мы могли найти в дороге
Пусть страницы времени несут
Тем немногим, тем немногим.

Всё, чему не сможем научить
И чему мы сами не учились
Тем немногим тоненькая нить
Пусть протянется, пока мы не разбились.

Как летать и снова в чудо верить,
Как к себе быть постоянно строгим,
Как своей любовью жизнь измерить
Пусть приснится тем немногим.

Ведь когда-то посреди пути,
Истирая в кровь босые ноги,
Он просил любовью донести
Хоть немного всем немногим.

В зеркалах не застывало пламя
И ему не надо было знать,
Что сердца теплом морозы плавят
И упрямо учатся летать.

Так пускай течёт через века
В нужные сердца, к домов порогам
Эта бесконечная река
Тех немногих, всех немногих, хоть немного.
Это тоже дорога, когда совсем не видно путь,
Когда ищешь на ощупь, опасаясь повернуть,
Когда страх за поворотом оказаться в тупике
Заставляет держаться нервы на волоске.
И пустота вокруг с пустотою в душе
Замыкается в круг и ты не видишь уже
Ни дороги, ни света, ни надежды впереди
И что-то страшное до боли застывает в груди,
Внутри тебя начиная разворачивать тени,
Под тяжестью которых падаешь на колени.
Неизвестности страх выпуская на свободу,
Погружаясь в пустоту как в тёмную воду,
Шаг за шагом назад уходя от дороги.
Удаётся очнуться и вернуться немногим,
Потому что у тьмы слишком душные пути.
Уже сливаются в одно годы, часы, минуты
И остаться в темноте, пустотою звеня,
Это тоже дорога,
но не для меня.

Мне снятся океаны слёз, ушедшие куда-то,
Мне снятся безымянные забытые солдаты,
Неведомые войны не открытых королевств
И голоса моих небес. Моих небес.

Мне видятся объятия и тёплые улыбки,
Мне видятся исправленные горькие ошибки,
Места, где каждая минута полная чудес
И голоса моих небес. Моих небес.

Мне кажутся высокими моей преграды стены,
Мне кажется, что невозможно сделать перемены,
Что я всегда один куда-то в сторону полез
И кажется, что тише голоса моих небес.

Мне верится, что я найду дорогу через горы,
Предчувствую, что губ твоих смогу коснуться скоро,
Услышу тёплый ветер, душу моря, добрый лес
И голоса моих небес. Моих небес.

3.09.2005

Пальцы сжали нить надежды.
Никогда так тяжело не бывало прежде.
Умоляю вдохновенье приходить почаще.
Не желаю быть пропащим и дрожащим.
Страхом переполнен. Где же мои силы?
Я хочу, чтобы и ты меня за всё простила.
Трудная задача – против неудачи

Я внутри себя уже давно бороться начал.
Научите не сломаться перед непогодой,
Находить внутри себя силы и свободу,
Делать чудеса, верить в перемены,
Преодолевать преграды, решать проблемы,
Улыбаться людям, видеть что-то выше,
Слышать голоса души, своё сердце слышать.
Подниматься в горы – дышать мечтами,
Чтобы добрые слова, становясь лучами,
Согревали изнутри, делали светлее,
Чтобы приходили вновь свежие идеи.
Чтобы дни не проходили серой полосой.
Осознать, что всё-таки я чего-то стою,
Что у этой пустоты есть свои пределы
И за них своей дорогой зашагаю смело.
Что возможно в небеса подниматься птицей.
Верю. Чудо. Может. Сбыться.

25.09.2005

Дороги,
Которыми трудно вернуться домой,
Меня заставляют бороться с собой;
И демоны мне, предлагая решенье,
Бросают, как косточку псу, утешенье;
И россыпи выгоды мне открывают,
Когда оставаться стоять предлагают.
И шёпот порою за страхи цепляет,
Назад обернуться меня заставляет.

Иссохшихся пальцев волнения касанье
Вернуться назад пробуждает желанье,
Но каждому приступу этой тревоги
Противоставляю надежду дороги
И веру в значение каждого шага.
Я не всегда сила, не часто отвага,
Но если я буду стоять недвижимо,
То холод пронзит меня непостижимый
И сердце, остывшее, камнем замрёт,
Поэтому делаю шаг... Вперёд.
Вы могли, когда были, но этого нет,
Потому что так сами решили:
«Невозможно, нельзя, чудеса – это бред».
И сердца свои остановили.
Я смотрю вам в лицо, вы боитесь идти
За мечтой своей за горизонты.
Не летите, уже ваше время летит,
Завывая стрелой звонкой.
И вонзается в грудь, и проходит насквозь,
Чтоб рассыпаться и раствориться,
На не заданный вам отвечая вопрос:
«Кто-то пуля, а кто-то птица».
Можно не раскрываться, можно в глаза не смотреть,
Можно не доверяться и, что-то скрывая внутри, гореть,
Можно закрыться цинизмом, надменно и холодно, но
Чем же тогда дышать в такт с молодой весной?

Можно бояться обмана, не веря даже себе,
Боясь показаться странным, стараться идти как все,

Можно скрывать чувства и не говорить о том,
Что кто-то тебя задевает искусно, вверх поднимая крыло.

Можно ходить по краю от острых больных тем,
Можно себя окружить, страдая, забором из теорем,
Можно себя настроить – совсем запретить любить,
Но ради чего тогда стоит и в общем-то стоит ли жить?

Знаешь, что действительно важно в полном зале аэропорта? Давай сверим наши с тобой часы, как это принято говорить у взрослых. Ну так что? Время прилёта? Информационное табло? Новейшая модель телефона в руках соседа? Та блондинка, что выбирает себе глянец в попутчики на долгий перелёт до островов? Выбрал? Уверен? Вскрываем карты.

Воробышек. Да-да, маленький воробышек, который притаился под крышей и в одно мгновение успел сорваться камнем вниз и вернуться назад, подобрав оставленные на столе крошки. Это в аэропорту самое важное. А ещё маленький мальчик, что прижался к стеклу, разглядывая стальных птиц с искренним восхищением. И в глазах его только свет счастья от предвкушения полёта. Так вот – воробышек и влюблённый в небо мальчик.

А знаешь почему это самое важное? Потому что в каждом из них есть жизнь. Что-то хрупкое, трепетное и живое, свободное от злобы и усталости. Жажда жизни. Там, где жажда – там и сама жизнь. Та самая, которой нет ни в молодом человеке, что настойчиво предлагает кредитные карты, ни

в скучающем продавце сувениров, ни в соседе, что с головой ушёл в свой телефон.

А знаешь, что самое обидное во всей этой ситуации? То, что жизни в этих людях нет только сейчас. Она в них есть, но сейчас они её отключили или же забыли включить. А знаешь, что в этой ситуации самое странное? То, что мы с тобой точно такие же, как и все скучающие – мы тоже зачастую выключаем жизнь, присваиваем текущему моменту статус «скучно» и исчезаем из этого мира в никуда.

А знаешь, что самое страшное в этой ситуации? То, что мы все об этом знаем и ничего не делаем, чтобы стать воробышком или влюблённым мальчишкой.

Эти войны с драконами что-нибудь значат?
Эти схватки и отблески этих мечей,
Страх потери и вера, что будет иначе
Через тысячи жизней, в каждом из дней?
Где друзья, что оставлены были на реках,
Не решившие дальше с тобою идти,
И усталость, свинцом оседая на веках,
И цветы, что в душе начинают цвести?
Что для вас эти строки и эти желанья?
И какое мне дело, что это для вас?
Я мечтаю коснуться родного дыханья
И почувствовать нежность любимой из глаз.
Мы желаем летать и готовы учиться,
Неумело взмывая и падая вниз,
И когда ты захочешь взлететь, не разбиться —

Тебе крылья подарит сама жизнь.
Ясно, что вот оно – я приехал.
Не край, не конец, не пропасть, не мой удел.
Просто совсем по-другому стал слышать птиц
в прорехах,
В бетонных прорезях многоэтажных стел.

Кто их оставил, о чём сохраняют память
Эти высотные сдержанные штрихи
На лице улицы, позабытые нами,
Верно хранящие только птиц и стихи?

Всматриваюсь, нет, вчувствываюсь собою,
Пробую воздух на вкус, осязаю свет.
Скоро совсем уже море вздохнёт весною.
Море моё, нас не было девять лет.

Где растерялись, прятались, хоронились?
Из каких капель и льдинок сошлись опять?
Птицы, соседи мои, что-то заполошились,
Будто им тоже сегодня невмочь поспать.

Что же тревожит, что теплится у порога,
Словно лавину свернули в тугой клубок?
Чувствую, что приехал – осталось немного,
Словно внутри шевельнулся росток.
Сколько сказано слов, сколько сделано дел.
Что останется жить дольше,
Чем сияющий день, что рассветом согрел

И сейчас обернулся ночью?
Что важнее всего и какие листы
Навсегда сохранит память,
Если чувства и мысли не могут остыть,
Потому что они не пламя?
После них не останется пепел обид
И истлевшая гарь страсти.
Я дышу, чтобы жить, я люблю, чтобы быть
Настоящим живым счастьем.
И как ветер, несущийся за горизонт,
Я задумался вдруг об этом.
Кто-то выгорел пламенем, дальше не смог,
Ну а кто-то остался светом.
Если небо нас учит летать в облаках,
А мы учимся только паденью,
То, наверное, крылья на наших руках
С годами теряют стремленье.
И поэтому падать, гореть, умирать —
Выбором стало для многих,
Только я захотел научиться летать,
Оживать и светить в дороге.
И, наверное, путь этот не из простых,
Но лишь он проживёт дольше,
Чем сияющий день, что с закатом затих,
Обернувшись сейчас ночью.

15.05.2008

Твоё тело – просто кокон в веренице дней,

Два невидимых потока света и теней.
Впитывать или напиться, с жадностью припав,
Выгореть или светиться, что-то осознав?

Кажется, я побежал за дождями,
Тенью себя скрыв.
То, что оставить не смог за плечами,
В сердце ещё сохранив
Памяти письма с пометкой «когда-то»,
Лето и море взяв,
Руки свободные, чувства в заплатках
И настроений сплав.
Вышел за осенью, капель касаясь,
Чтобы в пути найти,
То, до чего дотянуться пытаюсь,
Чтобы себя спасти.

16.10.2006

Я прощаю тебя, проклятье,
За холодную патоку сна,
Что меня принуждала глотать ты,
Пока в сердце дремала весна.
За ту боль, что я сам себе резал
Каждым чувством по венам своим,
Пустоту, ту, что из меня лезла,
Твой бесчувственный тусклый дым.

За мои одиночества годы,
За нелепых испугов круг,
За молчание и непогоды,
Замирающий сердца стук.
За не прожитые мгновенья,
За ошибки, что невзначай.
Я прошу у тебя прощенья
И прощаю тебя, прощай!

Нам неведомы ни те пути, по которым мы ходим, ни те повороты, что встретятся нам на этом пути, ни те встречи, что уготованы нам судьбой. Все, что у нас есть – это право выбирать. Наш выбор кажется порой сложным. Наш выбор кажется порой незначительным. Наш выбор кажется порой никому не нужным. Неправда. Он нужен хотя бы нам самим. Мы живём в своем мире полном заблуждений и мало кто из нас готов отбросить стереотипы и привычки только лишь для того, чтобы сделать шаг навстречу неизвестности, которая сама даст ответы на вопросы.

Мы боимся, мы хотим быть уверенными, мы хотим знать заранее и ненавидим себя, когда знаем всё заранее. Мы часто не делаем светлых и искренних поступков, но мечтаем о них и ждём их от других людей. Мы желчно критикуем всех непохожих, всех глупых и пустых, не понимая, что вместе с этой критикой сами пустеем раз от раза. Наполняя свою душу ядом, мы сами же вытесняем из неё что-то невероятно хорошее. Мы слабы, но хотим казаться сильными. Мы силь-

ны, но ведём себя как слабые. Мы все связаны, но думаем, что каждый живёт своей отдельной жизнью. Мы не пускаем любовь в своё сердце, хотя любовь, настоящая Любовь – это в общем-то всё, что нам нужно.

Взгляни на меня украдкой,
Спешно, легко, вскользь,
Будто собаке на сладкое
Бросаешь глотать кость.
Коснись до меня улыбкой
Короткой, хотя бы миг,
Как милая сердцу пытка,
Как радостный боли крик.
Дотронься едва пальцем
И я буду, еле дыша,
Губами тебя касаться,
Если твои разрешат.
Заметь меня из десятка
Мимо спешащих людей,
Дыханьями дай взятку,
Тенью своей задень,
Но не проходи рядом,
Пряча сияние глаз
И разреши взглядом
Коснуться один раз.

3.10.2005

Я влюбляюсь без опасенья,

Не успев оглянуться вокруг,
И впускаю тебя в сновиденья,
Влюбляясь внезапно, вдруг.
Завороженный застываю,
Встречая случайно взгляд,
И по тебе скучаю, простившись минуту назад.
Не думаю о возвращеньи,
Утопая в твоих глазах.
Я прошу у тебя прощенья
За мечты о твоих губах
И за слов этих переплетенье,
И за бешеный сердца стук.
Я влюбляюсь без опасенья,
Не успев оглянуться вокруг.

16.04.2005

Может завтра изменит что-то,
Но сегодня, моя тишина,
Все дела эти, мысли, заботы
Наполняет улыбкой Она.

Я, моя тишина, замираю,
Непростительно нежно смотря,
Как она не идёт, а порхает,
Замираю, когда говоря

Она вдруг поднимает ресницы,
Открывая во мне океан,

Где желаньям так хочется сбыться,
Где так дышится вольно мечтам.

И нелепо, конечно нелепо,
Говорить ей о том, что прибой
Её имя шептал мне летом
И я наедине с тишиной

Прошу, тишина, о малом:
Ей ветром слова отнести,
Чтоб и она мечтала,
И то, что нам по пути...
Надо мной голубой пустотою,
Забирая остатки покоя,
Проплывает беспечное море
И тону в глубине, в синеве.
Померещится что-то такое,
Что потянет меня за собою,
Что-то светлое, что-то родное,
Что-то самое близкое мне.
И я буду тянуться рукою,
Чтоб она своей нежной щекою
Вдруг прижалась губами, душою,
Чтобы тени слились на стене.
Чтобы в светлой и трепетной ласке,
Скинув больше ненужные маски,
Без сомнения и без опаски
Обо мне ей мечталось во сне.
Каплей света, вздохом милым

И желанием гонимый
Поднимаюсь к поцелую,
И глаза твои ревную.
Пальцы тянут, спелят кожу,
Может небо любит тоже
Солнце с тёплыми лучами,
Но не так, как между нами.
Раз моргнул – уже скучаю,
На пороге губ встречаю
Я с букетами признаний.
Мир за пазухой в кармане
Притаился и затих,
Глядя лишь на нас двоих.
Смотрит, звёздами рисуя,
Как я ласково ревную
Твою стать к моим ладоням,
Как в объятиях мы тонем,
Тонем словно это море,
Где ладонь с ладонью спорит.
И волна нас обнимает,
На своих руках качает
И, вздымаясь к поцелую,
Я глаза твои ревную.

17.09.2005

Мне не хватает тебя, когда осенние аллеи
Роняют разноцветные осколки апреля
К ногам прохожих, согревая их последним теплом,

Не хватает... И я, думая о чём-то своём,
Иду за солнцем и за ветром, меняя места
И от вокзалов убегают не мои поезда.
С небесами глаза пересекаются чаще.
Скучаю по тебе, когда над городами спящими
Несёт самолет и у тебя на ладони
Рождается мечта – роса на алом бутоне
И просыпается в глазах твоих нежная тайна.
Давай с тобою встретимся сегодня случайно?
На остановке метро или в желтеющем сквере
И улыбнёмся легко, когда откроются двери.
Пуškai в разных местах, разделены океаном,
Но я ищу тебя глазами в толпе постоянно.
Пусть это странно, но я верю, что наши пути
Когда-нибудь в один сольются, а значит идти

Всегда ты должен к тому, что твоё сердце желает.
И каждую минуту мне тебя не хватает.
Капли. С неба. Тихим звоном,
Как осколки, как пыльца.
Нарисуют так знакомо
Очертания лица:
Веки, брови, губы, пряди
Непослушные волос,
Столько раз я видел за день,
Что мечтами к ним прирос.
Время стало по-другому
Заметать свои хвосты.
Капли с неба тихим звоном

Шепчут то, что рядом ты.
Солнце, блики в отраженьях,
Словно лица в зеркалах,
К твоим ласкам притяженье,
Нежность милая в руках.
Чувства. Разом. Много. Остро
Задевают изнутри.
Ты являешься мне просто
В отражениях витрин.
Строчки таят, как снежинки
На ладонях и плечах.
Небо светит тёплой дымкой
В перламутровых лучах.
И любовь мне и истома,
Размышленье без конца.
Капли с неба тихим звоном,
Как осколки, как пыльца.

27.09.2005

Я прозрачная тихая капля
Замеревшего в небе дождя,
Ничего от себя не оставлю,
Если кончится вера моя.
Я далекое тихое эхо
От неведомых вами вершин,
Затихаю с весёлым смехом,
Если вдруг остаюсь один.
Я бескрайнего неба сиянье,

Хранящее всполох огня,
Я всего лишь на миг дыхание,
Если кто-то забыл про меня.
Я огромное тёплое море
И песок золотой, и прибой.
Я осколки чужих историй,
Если сердце не рядом с тобой.
Я порывами ветра шёпот
И таящийся рядом рассвет,
Да, я – пепел, я – сажа, я – копать,
Если без тебя тысячи лет.
Но из пепла, который тает,
Воскресаю, не в силах сказать,
Как весна во мне оживает,
Когда вижу твои глаза.
Она нашла то, что хотела – я её отпустил.
И это больше не моё дело – не было сил
Смотреть на то, как её чувства ломаются в пыль.
Мне было тяжело и грустно, но тысячи миль,
Которые пройти не вместе теперь нам дано —
Это два разных сюжета, совсем другое кино.
И я не стану тишиной её рассветного смеха,
Она – моим отраженьем, я – ласковым эхом.
Это не значит, что любовь не доживёт до утра,
Но для любимых нет слов «расставаться пора»
Или «любить ещё кого-то» или не отвечать,
Когда, забыв про все заботы, начинаешь дышать.
Пускай она теперь спокойна за завтрашний день
За ним, как будто за стеною замирающая тень.

Ведь кто-то жил на земле, а кто-то ветер ловил.
Она нашла то, что хотела – я её отпустил.

Я ничего, понимаете, совершенно ничего не знаю. Я шёл к этому простому осознанию долгие-короткие двадцать семь. Раньше было так, что я думал, что знаю всё или почти всё. Бывало и так, что я боялся, что ничего не знаю. Переживал из-за этого. Сейчас же – это моё единственное знание. Моё единственное осознанное до глубины души понимание. Я ничего не знаю. Я абсолютно беззащитен перед вечностью за моим окном. Мне неведомы и неподвластны все следующие мгновения этого мира. Знание не стало моими доспехами и моей защитой. Незнание стало моей безоружностью. Моим последним рубежом, после которого я просто не вижу смысла укрывать себя от всего этого волшебства, что пропитывает каждую пядь земли и каждый вдох свободного неба вокруг. Я ничего не знаю. И я начну с этого.

Я потерял всего пару стихов
При переезде оттуда.
Это не большее из грехов,
Но их со мной больше не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.